

Утро нового дня. Рассвет, каким его воспевают в своих словах изысканные барды, когда пытаются подплести побольше народа, дабы заработать на ночлег, был красив и задирист. Но ведь, как и в песнях барда, такому ничтожному промежутку времени отделяют максимум тринадцать секунд, ровно столько, дабы после, рассказать о том, как Нилрем Панацея, открывал свои глаза, и ощущал в теле дикую тяжесть.

«Перетрудился», изначально подумал маг спустя секунду после пробуждения, пытаюсь перевернуться на бок. Спина его затекла, а глаза ещё считали не допрыганных овец. Чтобы выправить вселенскую несправедливость, Нилрем принял решение перевернуться. Ожидая боли, он никак не ожидал скованности тела.

Глаза разительно раскрылись, когда парень углядел, что именно его держало на спине и не пускало бессознательное тело в пляс. То была несносная девица, которую юный маг по глупости провёл в свое сердце и учил, даже если учить её и дальше желания особого не было.

Мари, она же ученица Панацеи, она же Красная Лыдина, бессовестно сопела, не скрывая легкой улыбки, которую в обычной жизни от неё получали разве что самые дорогие люди. Во сне девушка глупо хихикнула, и в тот же миг проснулась, раскрывая свои яркие глазки на всеобщее обозрение публики из одного Нилрема.

Взгляд юноши с приподнятой бровью не спрашивал, он чётко говорил: «Что ты здесь делаешь?» Витания в облаках как рукой сняло, а последнее, что помнили бегающие глаза Мари, так это чудесный сон, где учитель носил её на манер принцессы по цветочному полю.

Залившись краской, Мари попыталась лихорадочно быстро найти адекватное пояснение своим не самым скромным поступкам.

— А... я-я... На с-севере! — утянув за кусочек воспоминания, подслушанного в одном из пабов, куда частенько заходили Роулз с Нилремом, Мари выдала все, что слышала из уст в уста. — я слышала, на севере, люди так греются... да! Не поймите неправильно! Да!

Дрожащий голосок приобрел твердость, а пылающее лицо начинало тушиться собственным разумом, поскольку девушка дико стеснялась показывать свои же эмоции.

Нилрем же тем временем, обрабатывал слова, не просто пытаясь понять, откуда они могли пойти, но и найти их упоминания в своём прошлом мире. Требовалось время, но не больше чем через три секунды, глаза парня отцепились от красной подопечной и посмотрели в потолок.

— Допустим, — кивок учителя в сознании Мари являлся чем-то, что стоит воспринимать как железо, потому сомнения, блуждающие ранее в голове барышни, по поводу подобной традиции на севере, растворились, а она ещё более довольна воскликнула внутри себя. — я собираюсь ещё спать, пусти меня.

— А, да конечно, — отпрянув от груди Нилрема, мари оказалась не у дел совсем. Возлечь по новой с учителем теперь казалось невозможным. И только мелькнувшая внутри неё мысль не позволила телу встать, несмотря на то, что разум барышни давно проснулся. Спать для отдыха ей больше не хотелось, но... — учитель, я-я ещё посплю, л-ладно?

— Как хочешь, — парень лениво махнул рукой, давая добро, однако внутренний ориентир Мари позволил той понять, в каком ключе думал её Учитель.

Поскольку Нилрем уже отвернулся, а на всю комнату более никого и не было, Мари нервно начала перебирать свои пальцы, ощущая, как сердце стучит все громче.

— Я имею в-виду, что с вами... ну, ещё холодно, а одеяло одно и поэтому...

— Сказал же, как хочешь, — подобно смазанной ядом стреле, слова чиркнули её, наполняя кровь чем-то, что в следующие несколько десятков минут не позволяло Мари не то что заснуть, но притормозить сердце и убрать с губ дуратскую улыбку.

«Ощущать тепло приятно», подобные мысли распалили неокрепшую фантазию девочки, читающей на досуге разные романы, разных стран и мест.

В дальнейшем не обошлось без укоризненно взгляда, который иголкой преследовал Нилрема до конца дня. Парень так и не понял, кто на него мог смотреть с такой смертельной обидой, что это ощущалось на физическом уровне.

После привычного завтрака, который на две пары рук готовили Карла с Лили, мир вокруг мальчика привычно завертелся.

В комнату беспардонно, на тяжёлых сапогах с мечом на поясе вломилась некая Тереза, подчеркните дважды. Одного небрежно брошенного взгляда оказалось достаточно, чтобы Нилрем признал это округлое личико со светлыми волосами. Айша впала в ступор, так и не донеся тарелки до стола, а Лили и вовсе взволновано прошептала: «Зенит?!»

Грейрат подметил несколько неточностей, таких как отсутствие родинок на тех местах, где они должны быть, да и само личико. Не сказать, что родственницу Нилрем жаловал как, Лили с Аишей, но по крайней мере, она казалась ему простодушнее и много приятнее той же Клэр.

Слегка младше Зенит, Тереза трепетными чувствами обратилась к Нилрему, как только формальности, где обычные люди обмениваются именами и почётом закончились.

Девушка накинулась на Нилрема и принялась с усердием настоящей матери, душить племянника, всеми реальными и нереальными позами. Не обошла эта тема и Айшу, которая со злорадством наблюдала за пытками брата. Скрутили девочку и усадили себе на коленки, в дальнейшем поглаживая её по голове.

Детальный разговор проходил в формате «дабл тет-а-тет».

Лили и Нилрем сидели с одной стороны, Тереза и Айша с другой. Младшей Грейрат не свезло видеть, как насмешливый взгляд брата мстил той же улыбкой, что и она ранее.

— Получше варианта не нашлось? — закончив с любезностями и успокоившись, Нилрем неприятно покосился на свою тётю.

— Мама нашла самый простой вариант, спихнула вас на меня. Простите.

— Не тебе, а старухе извиняться надо, — Нилрем покачал головой, обрушив голову на руки, раздумывая как действовать дальше.

— Простите, госпожа Тереза, если мы вам помешаем, то можем и сами прикупить нужный дом, с деньгами у нас не так и туго, — Лили взяла на себя слово, приложив руку к груди.

— В этом нет необходимости, — Тереза сменила полуулыбку на полноценную, и ещё активнее начала играть пальцами в волосах Айши. Та все так же продолжала изображать из себя

надутый воздушный шар. — с тех пор, как меня повысили, и я стала телохранителем Мико, мой дом и так пустует большую часть времени. Он конечно небольшой, да и находится далеко не рядом со школой, но всяко лучше, чем обживаться полностью заново.

— Мико? — спросил себя тише Нилрем. — Они на каждом шагу здесь или как?

— Ты знаешь о них?

Тереза удивилась подсев поближе, Нилрем уже видел, как губы девушки складывались в словосочетании: «Можешь рассказать?» Но Лили тактично кашлянула в кулак, чем привлекла внимание.

— Госпожа Тереза, не знаю, слышали ли вы, однако после катастрофы, мы с Аишей попали в поместье столицы Широн. Там проживает... интересный юноша, Заноба Широн, он тоже Мико.

— О! И какая у него особенность?

— Он сильный.

Устаканилась секундная тишина, после которой Тереза перевела взгляд на племянника для более детальной информации. Не имея выхода Нилрем кивнул, но добавил:

— Наверное на уровне короля, если забрать все знания и умения по фехтованию. Заноба — дилетант.

— Вот оно как, — тётя Тереза хмыкнула, прижав пальцы к губам.

— А твой Мико, что умеет?

— Она Мико Памяти, твоего возраста кстати, маленький моргенштерн, — брови парня сначала взлетели вверх, а после начали опускаться. — Однако многого вам рассказать не могу. Госпожа Мико достаточно робкая и добрая барышня, чтобы такие как мой племянник, задирали её.

— Да я... — Нилрем подал голос, осудительно покачал пальцем, но все же не продолжил. Обмозговав и смоделировав ситуацию, в которой он столкнется с человеком, который может манипулировать памятью, парень пришёл к единственному решению, где он попытается подчинить, либо же, в случае неудачи, убить подобную угрозу.

Тереза достаточно точно прочитала мысли племянника и без всяческих сил, но то была особая «привилегия тёти».

Оставив в сторону вопросы о самой Мико Памяти, как и вопрос о её реальном имени, Тереза взялась важно качать пальцем, обговаривая кто за кем стоит, кто за что отвечает. Общие вопросы, на которые должна была ответить ещё Клэр Латрей, но из-за быстрого ухода Нилрема, так и не вспомнила об этом.

Мико Памяти выступает подобием козырной карты архиепископа, фракции Кардинала, которой противоборствует фракция Папы.

Тёте пришлось довольно глубоко войти в те дебри и мысли, которые проповедует лидер фракции Кардинала. Обобщённо его слова звучат как призыв к действию «Смерть демонам». На деле же, отдельные представители этой фракции не против торговли, найма или обменом информации, а иногда, как в случае с самой Терезой, бывают и люди, не имеющие ничего

против расы демонов. Такие как Тереза зачастую просто следуют за родителями.

Следующие часа три, юный маг сжёг дабы осмотреть «небольшой» дом. На деле, то была усадьба, где парадные ворота украшены статуями львов в полный рост, а за самой оградой, раскинулся не менее приятный глазу сад. Лучшим украшением для подобного имущества, можно назвать именно его владельца. Подходящего владельца.

«Кто как не Нилрем Грейрат, подходит для подобной роскоши?»

Приблизительно подобные мысли крутились в голове, которая ещё не успела осмотреть иные дома, и сравнивал Нилрем исключительно с деревенским домом, да своим «владением» в деревеньке Рэ'Пал.

За Терезой, как за котом ходит его хвост, следовала вся шайка Грейрата, то и дело удивительно приоткрывая рот не столько от количества роскошных вещей, сколько от размеров сооружения и приближенных земель. Когда горло тёти пересохло, и говорить ей стало сложнее, а голова Панацей слегка остудилась, он все же задал интересующий его вопрос:

— Тереза, ты говорила, что практически не живёшь здесь, но все поместье пестрит чистотой и новизной, сколько же слуг здесь работает?

— Хотелось бы мне, чтобы племяш обращался ко мне как к сестре, в смысле, не «мама», а «сестра», не пойми неправильно... о милостивый Милис... — Нилрем тактично промолчал, подарив говорливой девушке, язык которой уже заплетался, драгоценные секунды времени, на вдох и выдох. — в общем, раньше здесь было втрое меньше прислуги, лишь вчера вечером, ко мне направили целый батальон, под командованием элитных дворецких и горничных. Мне самой сперва показалось, что я перепутала и пропустила поворот, со мной случалось, но все же это отполированное до блеска имущество моё... Видимо ты понравился маме, и теперь это я буду гостить у тебя, а уж никак не наоборот.

— Хах.

Рассказ позабавил эго мальчика, который уверовал в силовой метод. Лили стоявшая позади Нилрема только покачала головой.

— Лили, Айша, вам больше без надобности носить форму горничных, как вы слышали, для этого уже есть люди.

Но никто так и не собирался радоваться тому, что ранее терзало душу парня.

Тогда Грейрат полностью обернулся, удивленно смотря на понуренное лицо Лили.

— Что случилось?

— Нам бы хотелось остаться при своём.

Сжались ладони в кулаки.

— Что за нелепость? Лили, Айша, вы хотите и дальше оставаться прислугой, и при этом считаться моей роднёй?

— Да.

Нилрема передёрнуло. Ноги ступили на шаг ближе к горничной, а глаза стремительным взглядом пытались усмотреть ложь или запугивание. Ничего подобного, исключительно непонятный и едва заметный стыд, которым можно и пренебречь.

«Просто дай им выбор»

Слова Канны раскаленным прутom прошлись по телу. Он помнил их. Он понимал их. Но принять эти слова — вот так сразу... было сложно морально.

Однако больше, никаких вопросов по типу зачем и почему вам это нужно, не поступило. Это была незаметное для большинства поражение Нилрема, для которого его близкие люди не должны клонить спины чужим. Взмахнув рукой и бросив «Как хочешь», новым поводырем группы стал именно маг.

В дальнейшем, группа наткнулась на несколько занятых делом горничных. Те поспешно сообщили Терезе, что их всех давно ожидают в главном зале. К тому времени, Тереза успела поделиться словами о том, сколько в доме комнат и для чего большая их часть предназначена. Девушки предварительно поделили комнаты. Их оказалось достаточно, дабы две особо упрямые персоны не начали новую войну по смехотворному поводу. Двухэтажный дом, не любит тишину, и уже на входе, шайку из чуть более чем из семи людей встречали дворецкие, а чуть погоди и горничные. В нижайшем поклоне, они все разом склонились:

— Добро пожаловать, Господин, Госпожа! — уже по одной очерёдности приветствия Тереза не слышимо вздохнула, и с ласковой обидой похлопала Нилрема по плечу.

— Иди, Господин.

И Нилрем пошел, по кровавой дорожке, обрамленной золотыми нитями, среди толпы слуг, его светлая макушка выделялась аки крона среди простого народа.

Всегда грезил, но никогда по-настоящему не понимал, как это, оказаться в плену у стольких разумных, готовых обслужить тебя в любую секунду.

Будто бы найдя землю обетованную, к которой его все время вела жестокая дорога под название жизнь, Нилрема оказалось довольно легко задобрить. Настоящая улыбка окрасила лицо мага и тот зашагал вперёд абсолютно, проигнорировав взгляды, бросаемые ему в спину соратниками.словно в душу начали лить мёд, Нилрем проходил, нет проплывал, столь легкой была его походка, среди десятка людей, абсолютно забывшись куда ему надо.

«Да, да, да. Подобное мне по нраву...» Всякие глупости являлись Грейрату в голову, а тот, поддавшись соблазну и не знал, куда их девать, и стоит ли прогонять подобные мысли.

Впрочем, не только лишь Нилрем открывал в своем сердце новые грани блаженства, таких было ещё двое людей.

«Слабые, ничтожные...» Что-то о превосходстве и жалких людишках, размышляла и Мари, считая себя единственную едва ли не богиней. Она посчитала изначальные слова прислуги обращением к Учителю и к Ней, а никак не к Терезе.

Другой же человек, которого тронула картина кланяющихся слуг, поразила уже Карлу, держащую в руках ребёнка. Для неё, простой женщины, выходки из небольшого городка, смотреть на макушки прислуг казалось очень большим неуважением. Потому проходя каждый шаг, будучи последней из группы, она кивала и шепотом просила прощения.

Когда же они прошли вглубь, их встретил суровый мужчина, его бороду уже тронули лоскуты седины, вырисовывая на ней приличные линии. Весь одетый в черное, но с белым платком в грудном кармане, он вызывал подлинное восхищением.

— Госпожа Тереза, — поклонился мужчина. — господин Нилрем, — повторил процедуру уже во второй раз. — прошу за мной, я отведу вас в ваши собственные комнаты.

— Одну секунду, Разан, — Тереза притормозила знакомого, и судя по всему, именно он являлся постоянным дворецким все это время. В отличие от пришлых, именно Разан заведовал всеми удобствами и пользовался большим доверием у господ. — у нас гости, как ты мог заметить.

— Мне совсем недавно доложили о гостях, госпожа, простите мою грубость, но им придется подождать до вечера, пока гостиные комнаты не приведут в надлежащий вид.

Откланявшись, орлиный нос дворецкого вновь устремился вперед. Не смотря на форс-мажор, нервы старого и научного жизнью старика и не собирались имитировать струны гитары на которой играют ламбаду. Оказав удивительное равнодушие, но главное стойкость, вопросы господина и госпожи окончательно закончились, после чего Нилрема и Терезу провели к их комнатам.

Гостей на данном этапе оставили в гостинной.

Нужно ли говорить, сколь негативными думами предалась та же Мари, когда её оставили как лишний балласт. Радовало её разбитое сердце разве что вид такой же понурившей глаза Айши. Она и Лили, остались в гостинной, пока Нилрем осматривал свою комнату.

По возвращению, Тереза, пока этого не видел Разан, достойно ушедший за магом, просила у гостей прощения. Когда же явился и сам Нилрем, было выдвинуто предложение помыться, как способ скрасить время до вечера. Согласились с ним практически все. Исключением являлся Нилрем, ощутивший власть в поместье. Вскоре, Лили удалось переубедить мальчика оставить глупые игры и пойти всем вместе, тем более, что вся прислуга сейчас занята подготовкой дома для проживания.

Как оповестил их Разан: «Не все полы вымыты, не все стены сверкают». Понимающая госпожа Тереза знала дворецкого как собственного дядюшку, потому и предложила пройти в баню.

— Что ж, раз так, — уходя длинными коридорами, Панацея вдруг остановился, и вытянул из собственной жилетки сверток бумаги. — заодно пройдемся по магазинам.

— Племянш, это не подождёт до завтра? — Тереза неловко улыбнулась, в то время, как Мари позади взмахнула рукой, влезая тем самым в разговор.

— Учитель, вы купите то самое?

— То самое?

О «Том самом», не ведала ни Айша, ни Лили, ни Карла. Естественно вопрос Терезы моментально сменился общественным. Мари взмахнула красным хвостиком насмешливо переводя взгляд с тёти Нилрема на его сестру. Лишь она одна знала, о чем идёт речь и не могла упустить возможность не похвастаться этим.

— Мне нужны измерительные приборы. Такие как весы, ручные весы, термометр три штуки, метр...

Из списка разнообразных приборов, собравшиеся люди знали разве что о весах, да и метре. Даже хваленая Мари, на которую время от времени бросали пытливые взгляды, стыдливо прятала глаза, скрывая их хвостиками, когда Грейрат говорил о непонятном никому Вольтметре, или Барометре.

— В общих чертах, наши покупки я озвучил, идем же!

В спину Нилрему смотрело несколько пар глаз, и все как один, без понимания, с какой стати, магу понадобились вещи швеи и продавцов.

— О-он всегда такой? — Тереза склонилась над ухом Лили, как она считала, горничная была самой надёжной. И Лили не упустила возможность, уточнить.

— Какой?

— Прямой, — лицо горничной тронула лёгкая улыбка, после чего та, поправила свою форму, буквально потрепав парочку раз чистый передник и ответила, уже спеша вперёд.

— Большую часть времени.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3376401>